

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.38–47>

**Эволюция феномена бюрократии
в контексте децентрализации власти**

Ершов А.Н., Панченко О.Л., Сытин А.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье дан анализ понятию «бюрократия» с точки зрения его эволюции в условиях процессов децентрализации власти. Статья представляет собой теоретическое исследование и социологическое осмысление данного феномена и процессов, обуславливающих его развитие в эпоху постсовременности. Авторами произведен анализ имеющихся теорий и подходов к изучению бюрократии, показаны предпосылки и условия, влияющие на изменение облика бюрократии, влияние процессов децентрализации власти на эволюцию подходов к ее изучению. Выявление основных предпосылок, причин и тенденций эволюции идей является необходимой методологической основой для построения теоретических и практических механизмов внедрения практик децентрализованной власти в современных обществах. На основании проведенного анализа авторы заключают, что современный облик бюрократии в теоретических идеях характеризуется наличием публичности, различных площадок для взаимодействия общества и власти, а также обязательным наличием механизма со-участия граждан и других структур общества (местные сообщества, бизнес-сообщества, некоммерческие организации), в государственном управлении. В совокупности, коммуникативная теория и теории информационного общества привели к современному состоянию теории бюрократии в ходе ее эволюции.

Ключевые слова: бюрократия; социальное управление; государственное управление; децентрализация власти; модель управления; постсовременность; коммуникативное общество; со-участие граждан в управлении

Для цитирования: Ершов А.Н., Панченко О.Л., Сытин А.В. Эволюция феномена бюрократии в контексте децентрализации власти. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;2(65):38–47.

The evolution of the phenomenon of bureaucracy in the context of decentralization of power

Ershov A.N., Panchenko O.L., Sytin A.V.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article provides an analysis of the concept of “bureaucracy” from the point of view of its evolution, in the context of processes of decentralization of power. The article represents a theoretical study and sociological understanding of this phenomenon, as well as the processes that determine its development in the post-modern era. The authors analyzed existing theories and approaches to the study of bureaucracy; shows the prerequisites and conditions influencing the change in the appearance of the bureaucracy; the influence of the processes of decentralization of power on the evolution of approaches to its study is analyzed. Identification of the main prerequisites, causes and trends in the evolution of ideas is a necessary methodological basis. This allows us to build theoretical and practical mechanisms for introducing decentralized power practices in modern societies. Based on the analysis, the authors conclude the following: the modern appearance of bureaucracy in theoretical ideas is characterized by the presence of publicity, various platforms for interaction between society and government. It is also necessary to present a mechanism for the co-participation of citizens and other structures of society (local communities, business communities, non-profit organizations) in public administration. Taken together, communication theory and information society theories have led to the current state of bureaucracy theory in the course of its evolution.

Keywords: bureaucracy; social management; public administration; decentralization of power; management model; post-modernity; communicative society; citizen participation in governance

For citation: Ershov A.N., Panchenko O.L., Sytin A.V. The evolution of the phenomenon of bureaucracy in the context of decentralization of power. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(2 (65)):38–47. (In Russ.)

Введение

Феномен бюрократии в современной практике управления получил новое звучание в аспекте децентрализации власти. Процессы трансформации институтов социального и государственного управления, характерные для постсовременных обществ, привели к необходимости нового осмысления процессов децентрализации власти.

Следует отметить, что данное понятие имеет различные интерпретации, в зависимости от теоретического подхода и политического контекста. В

самом общем значении децентрализация власти представляет собой процесс делегирования властных полномочий от государства – к другим институциональным образованиям и субъектам управления на местах. В спектре теоретических подходов и идей все большее внимание сегодня уделяется так называемой «теории общественного управления», как новому концепту управления современным обществом. При этом основной фокус внимания сосредоточен на вопросах развития публичности власти, посредством институционально-коммуникационных

технологий, в аспекте формирования информационного общества.

Наибольший интерес в исследовательском поле выстроен вокруг вопроса об оптимальном соотношении централизма и децентрализма власти. Особое внимание при изучении данного вопроса уделяется рассмотрению опыта стран, имеющих хорошие предпосылки и традиции для развития децентрализации власти.

Цель данной статьи – проанализировать эволюцию теоретических идей феномена бюрократии в аспекте развития децентрализации власти. Выявление основных предпосылок, причин и тенденций эволюции идей является необходимой методологической основой для построения теоретических и практических механизмов внедрения практик децентрализованной власти в современных обществах.

Обзор литературы

Вопросы классической теории бюрократии как феномена изучены в работах авторов Е. А. Капогузова, М. Кастельса, С. В. Патрушева [1, с. 21-30; 2, с. 146-186; 3, pp. 238-266]. В них затрагиваются вопросы теоретико-методологических основ государственного и общественного управления, рассмотрены и проанализированы имеющиеся в науке теории и подходы к процессам социального управления.

В работах современных авторов Т. В. Андрияновой [4, с. 151-159], Е. В. Безвиконной [5], В. И. Слок [6], Г. А. Фомина [7, с. 266-270], Ю. Хабермаса [8], И. Д. Хутинаева [9, с. 83-95], Ф. И. Шаркова [10, с. 32-40], Р. Пэриш (R. Parrish) [11, pp. 56-68], В. и К. Пирс (W. B. Pearce & K. A. Pearce) [12, pp. 405-423] уделено внимание вопросам трансформации института власти в современных обществах, исследованы процессы децентрализации власти и ее механизмов, подчеркнута роль коммуникативных процессов и информаци-

онных технологий в развитии процессов децентрализации власти.

В обозначенных работах затронут ряд аспектов изучаемой проблемы. Процесс эволюции теории бюрократии применительно к процессам децентрализации власти нуждается в целостном изучении, чему посвящена настоящая статья.

Методы

Методология статьи выстроена на использовании комплекса общетеоретических (философских), общесоциологических и специальных социологических методов. Основой исследования выступил системный анализ, в рамках которого теоретические подходы и взгляды различных авторов рассмотрены как единая система эволюции теории бюрократии в политической социологии. Применены теоретический анализ работ и идей авторов различных периодов социолого-политической мысли, их систематизация, обобщение. Применен также функциональный анализ, позволяющий рассматривать генезис и следствия теоретических идей, их эволюцию под влиянием социально-политического контекста. В качестве специальных социологических методов использован метод текстового анализа, при помощи которого были проанализированы первоисточники и вторичные источники идей бюрократии в политической социологии, обобщены идеи и найдены идейные доминанты в процессе эволюции социологической мысли.

Результаты и обсуждения

При изучении вопроса необходимо обратиться к ключевому для политической социологии понятию «бюрократия» как отправному пункту для дальнейшего теоретического анализа. Наиболее полно феномен бюрократии был исследован в работах М. Вебера,

именно его считают основоположником теории бюрократии. Вебер понимает бюрократию исключительно позитивно – как профессиональную группу и социальный страт. Особенностью бюрократии как органа управления является ее сугубо «государственная» направленность. Это означает, что она не мотивирована удовлетворением интересов граждан, но целью ее является реализация интересов аппарата государственного управления [13, с. 123]. Поведение бюрократии, по Веберу, приближено к идеальному типу целерационального поведения и легальному типу власти. С точки зрения Вебера, именно отсутствие у бюрократии собственных интересов и приверженность ее интересам профессиональным и есть главные факторы, определяющие ее эффективность и производительность. Однако это условие действует, если бюрократия не имеет собственных политических интересов. В противном случае это нарушает преемственность управленческого аппарата и приводит к необходимости замены бюрократической группы на новую команду [14, с. 145-167].

Теория рациональной бюрократии имела как последователей, так и критиков. К первым относятся А. Гоулднер, М. Крозье, Р. Мертон. Авторы полагали, что только рациональность как важное качество бюрократии только и способно привести общество к прогрессу. Среди критиков рациональной бюрократии следует выделить, прежде всего, К. Маркса. Мыслитель полагал, что ангажированность аппарата государственного управления неизбежна и априори присуща бюрократии; фактически невозможно представить, что она политически нейтральна. Следовательно, любая смена политической власти несет с собой смену бюрократической верхушки. Кроме того, отмечал Маркс, нет никакого служения бюрократии народу, а есть лишь служение государству, поскольку само

государство оторвано от интересов народных масс [15, с. 26-30]. Таким образом, Маркс рассматривает бюрократию не как профессиональный страт, а как часть правящего класса буржуазии, обеспечивающую и обслуживающую его же интересы. Особенно это актуально на примере современной России и ряда стран Западной Европы, где были проведены пенсионные реформы без учета мнения граждан. Зарубежный исследователь Е. Бутми, следуя марксистской линии, отмечал оторванность представительной системы от народных интересов и от «управления через народ» [16, с. 152]. Последователями Маркса в этом ключе являлись отечественные и зарубежные политологи М. Бакунин, Дж. Бернхэм, а применительно к изучению особенностей бюрократии в Советском Союзе – авторы М. Восленский, М. Джилас. Логическое завершение данных взглядов обнаруживаем в марксизме-ленинизме, – в частности, в тезисах В.И. Ленина о различной и антагонистической природе пролетарской и буржуазной демократии. Но и она на практике имела много недостатков. Достаточно вспомнить однопартийную систему, а также отсутствие разделения полномочий властей, партийные СМИ, фактическое отсутствие самоуправления на местах в СССР.

В середине XX века теория рациональной бюрократии все более подвергалась сомнению в господствующей зарубежной общественно-политической мысли. Это связано, прежде всего, с усложнением самой системы государственного управления, развитием гражданского общества и повышением открытости общества в целом, повышением участия населения в процессах принятия политических решений. В то же время, данная ситуация была обусловлена процессом «экономической детерминации» политической теории (что позднее нашло отражение и в неоинституциональной теории).

Так, в 1960-х годах отчетливо проявила себя тенденция внедрения экономических инструментов управления в государственный аппарат, через превращение его в часть сферы услуг и развитие нового понятия «государственный менеджмент» как отражения данной тенденции. На практике это проявилось через процессы децентрализации власти и управления, повышение полномочий нижестоящих органов власти, а также через расширение сферы общественного контроля [17, с. 84]. Таким образом, необходимость научного обоснования данных процессов привела к созданию парадигмы «нового государственного менеджмента» (НГМ) и наиболее признанной его теории – теории общественного выбора (ТОВ). С точки зрения отечественного автора Е.А. Капогузова, в работе которого дан анализ теории ТОВ, принципиальными отличиями данной теории от классической веберианской теории рациональной бюрократии служат два момента: методологический индивидуализм и неоклассический функциональный анализ [18, с. 21–30], что позволило развить теорию модели «человека экономического» (*homo economicus*). В рамках ТОВ также можно наблюдать столкновение позиций исследователей: например, по вопросу о нейтральности и «профессиональной честности» бюрократической элиты [19, pp. 227–229]. Собственно, основы критики были заложены Ф. Хайеком и Л. Мизесом, отмечавших невозможность «неангажированности» бюрократии. В то же время, теоретические основы критической теории определенно прослеживаются и в идеях С. Н. Паркинсона, который выделял наиболее яркие негативные черты бюрократии, позднее обозначенные как «закон Паркинсона» [20, с. 12]. По сути, в его работе была обоснована экономическая неэффективность бюрократии. Именно это и послужило отправной точкой для создания новых концепций в рамках направления «те-

ории общественного выбора» (Э. Даунс, Г. Таллок, У. Нисканен).

С позиции Г. Таллока, политическое поведение индивидов, включая и представителей бюрократии, следует понимать как сочетание рационального и нерационального типов поведения, обусловленных эгоистическими интересами. При этом часто при руководстве собственной выгодой бюрократы «прикрываются» общественной полезностью. Ухудшение ситуации происходит по мере роста иерархической лестницы, то есть, увеличения числа бюрократов. Это обусловлено, по мнению Таллока, возрастанием сложности координации уровней управления и вытекающей из этого же фактора ситуации недопонимания между уровнями иерархии [21, с. 143]. Автор отмечает невозможность реализации принципа свободного предпринимательства внутри бюрократической структуры, тем самым подчеркивая, что «*бюро существует само для себя*» [22, р. 193].

С Дж. Таллоком по многим вопросам согласен Э. Даунс. Он отмечал, что рост аппарата обусловлен эгоистическими интересами чиновников. Чем шире бюрократический аппарат, тем менее он способен осуществлять качественный контроль принимаемых решений. Даунс формулирует законы «несовершенного контроля», «убывающего контроля», «убывающей координации», продолжая идеи Таллока [23, с. 341–361]. Даунс пишет, скорее, о доминировании рациональности в политическом поведении, – как чиновников, так и простых граждан, избирателей [24, pp. 661–674]. Так, он отмечает, что политические деятели, стремясь к власти, используют партийную идеологию как инструмент, прописывая ее в своих программах. Это демонстрирует обыкновенный расчет в их поведении [Ibid, р. 667].

Продолжение линии теории общественного выбора находим у автора В. Нисканена. Он осуществляет фило-

софско-экономическое обоснование действий бюрократии, в целях самосохранения. Так, Нисканен утверждает, что бюрократия стремится увеличить расходы на свое содержание и тем самым влияет на принятие государственного бюджета [25, с. 477-493]. Нисканен часто считают основоположником «экономической теории бюрократии». Автор полагает, что финансирование бюрократии обеспечивается, в значительной части, бюджетными ассигнованиями, в связи с чем, здесь не вполне применим традиционный рыночный механизм оценки ее эффективности [26, р. 15]. Поскольку бюрократия всегда стремится к перепроизводству, возрастают и расходы на нее. Предотвратить эту тенденцию, возможно, согласно Нисканену, используя инструменты конкуренции внутри бюрократической системы [Ibid, р. 227]. Причины поведения политической бюрократии автор видит в неадекватном институциональном устройстве [Ibid, р.151-153].

Теория общественного выбора делает акцент на учете потребностей граждан и гражданского общества. Посылом выступает тезис Нисканена о том, что местный уровень решений власти не должен быть экстраполирован на уровень национальный, так как важен учет специфики каждого местного общества. Именно этот тезис является отправным для развития категории «децентрализация» управления. Децентрализация приводит к повышению степени адресности решений и делает процесс управления более приближенным к потребностям граждан внутри регионов и местных территорий [27, с. 477-493]. Кроме того, согласно автору, процесс принятия решений органами власти и управления должен осуществляться на контрактной основе и может быть коммерциализирован (на основе разделения производства услуг и их финансирования). Коммерциализация позволит вести четкий учет расходов и сравнивать их между

собой в различных регионах и условиях [Ibid, р. 221].

Рассуждая о предпосылках становления и развития феномена децентрализации власти, следует обратиться к коммуникативным теориям, в основе которых лежит новое понимание процессов социального и государственного управления. Базовым тезисом в ряде таких теорий выступает тезис о взаимном согласии членов общества и его достижении посредством соучастия в процессе государственного и общественного управления. Наиболее ярко теория коммуникативного действия проявила себя в работах Ю. Хабермаса. Автор считал социальные действия, направленные на достижение взаимного согласия, идеальным типом социальных действий, а социальный порядок, достигаемый на основе согласования взаимных интересов, – главным в теории коммуникации [28, с. 14 и далее]. Для достижения подобного согласия и порядка требуется базовое условие: ориентация на взаимопонимание [там же, с. 199-200]. Хабермас отмечает, что достижение согласия не может происходить насильным, «навязываемым» образом, а потому любое манипулирование действиями другого становится неприемлемым условием достижения взаимопонимания, и это не может считаться *согласием* [там же, с. 201].

Идеи Хабермаса нашли отражение затем в ряде других теорий и работ зарубежных авторов. Кроме того, теория коммуникативного общества развивалась также и в рамках концепций информационного общества. У М. Кастельса взаимодействие между властью и обществом становится важным условием повышения открытости последнего, и сам процесс управления, согласно Кастельсу, в информационном обществе меняется на «горизонтальную» модель. Повышение публичности принятия решения, участия населения в управлении способствует формированию «сетевого» общества, в котором

управление осуществляется не в традиционной вертикали, а по принципу функционирования сети [29, pp. 238–266]. Центр управления, ранее единый, теперь смещается и диверсифицируется. Часть такого управления перемещается в виртуальную среду. В то же время, информационная среда делает сам процесс управления более открытым и доступным, так как большинство происходящих событий теперь невозможно скрыть от граждан. Отечественный автор К. А. Владимирова, в этой связи, справедливо отмечает, что *«сфера общественного управления, тем самым, все более расширяется и «вкрапляется» в управление государственное»*. Избежать этого невозможно, так как любое утаивание информации приводит к утрате доверия к власти со стороны граждан [30, с. 131–134]. Впоследствии теория «сетевого управления» обнаружила себя в идее «управления через социальные сети» [31, с. 32–40].

Выводы

В материалах данной статьи была проанализирована эволюция теоретических идей феномена бюрократии в аспекте развития децентрализации власти. Следует отметить, что классическая теория рациональной бюрократии, развитая М. Вебером, сегодня продолжает оставаться актуальной и имеет своих последователей. В то же время, процессы децентрализации власти, происходящие в практике управления государством и обществом, и наиболее ярко проявленные в западной практике, нашли отражение в теории бюрократии и послужили предпосылками и источниками для эволюции идей. Усложнение системы государственного управления, развитие гражданского общества и повышение участия насе-

ления в процессах принятия политических решений, широко развиваемые в западной практике управления, привели к кризису классической теории бюрократии. Следуя новым идеям, бюрократия как правящая верхушка не способна привести общество к прогрессу, без участия других звеньев, – в частности, местного самоуправления и местных сообществ. В работах авторов Э. Даунса, Г. Таллока, У. Нисканена была обоснована экономическая неэффективность бюрократии, что послужило отправной точкой для создания новых концепций в рамках направления «теории общественного выбора».

Новый виток эволюции теории бюрократии получил распространение с выдвижением «коммуникативных теорий», в основе которых лежит новое понимание процессов социального и государственного управления, через повышение участия всех субъектов общества и государства, в принятии управленческих решений (принцип со-участия). Наиболее яркой теорией в этом ключе явилась теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, на основе которой далее были выстроены идеи коммуникации общества и государства, в том числе, через электронные площадки публичности. В совокупности, именно коммуникативная теория и теории информационного общества привели к современному состоянию теории бюрократии в ходе ее эволюции.

Заключение

Таким образом, эволюция феномена бюрократии обусловлена процессами децентрализации власти, ростом публичности власти, господством коммуникативных теорий, развитием информационного общества.

Список литературы / References

1. Капогузов Е.А. Теория общественного выбора как теоретический фундамент реформ государственного управления. *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. 2012;(12(2)): 21-30.
2. Kapoguzov E.A. The theory of public choice as a theoretical foundation for public administration reforms. *Bulletin of NSU. Series: Socio-economic sciences*. 2012; (12(2)): 21-30. (In Russ.)
3. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы. *Политическая наука*. 2001;(2): 146-186.
4. Patrushev S.V. Institutionalism in political science: stages, trends, ideas, problems. *Political science*. 2001; (2): 146-186. (In Russ.)
5. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. *International journal of communication. Los Angeles*. 2007;(1): 238-266.
6. Андриянова Т.В. Общественный диалог и его управленческие перспективы в коммуникационной теории Б. Пирса и В. Кронена. *Коммуникология*. 2021;(9(1)): 151-159.
7. Andriyanova T.V. «Public dialogue» and its management perspectives in the communication theory of B. Pierce and W. Cronen. *Communicology*. 2021; (9(1)): 151-159. (In Russ.)
8. Безвиконная Е.В. Политический коммуникативный потенциал местного самоуправления в модели самоорганизации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Санкт-Петербург, 2013. 436 с.
9. Bezvikonnaya E.V. Political communicative potential of local government in the model of self-organization: dis. ... Dr. Polit. sciences: 23.00.02. Saint Petersburg, 2013. 436 p. (In Russ.)
10. Слок В.И. Социальное управление в обществе риска: философский анализ: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2017. 159 с.
11. Slok V.I. Social management in a risk society: philosophical analysis: Dis... Cand. Philosopher Sciences: 09.00.11. Ufa, 2017. 159 p. (In Russ.)
12. Фомин Г.А. Детерминация государственно-политического управления в контексте теорий взаимодействия политической власти и бюрократии. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018;(4): 266-270.
13. Fomin G.A. Determination of state-political management in the context of theories of interaction between political power and bureaucracy. *State and municipal management. Scientific notes*. 2018; (4): 266-270. (In Russ.)
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2006. 380 с.
15. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action / Transl. with him. Ed. D.V. Sklyadneva. St. Petersburg: Nauka, 2006. 380 p. (In Russ.)
16. Хутинаев И.Д. Децентрализация государственной власти как элемент теории институционализации. *Социология власти*. 2005;(6): 83-95.
17. Khutinaev I.D. Decentralization of state power as an element of the theory of institutionalization. *Sociology of power*. 2005; (6): 83-95. (In Russ.)
18. Шарков Ф.И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций. *Коммуникология*. 2019; (7(4)): 32-40.
19. Sharkov F.I. Social networks as the basis for the formation of the space of public communications. *Communicology*. 2019; (7(4)): 32-40. (In Russ.)
20. Parrish R. The changing nature of communities. *Strategies: Journal of Theory, Culture & Politics*. 2002;(15(2)): 56-68.
21. Pearce W.B., Pearce K.A. Extending the Theory of the Coordinated Management of Meaning (CMM) Through a Community Dialogue Process. *Communication Theory*. 2000;(4):405-423.
22. Масловский М.В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородск. гос. ун-та, 1997. 211 с.
23. Maslovsky M.V. Max Weber's theory of bureaucracy and modern political sociology.

Monograph. N. Novgorod: Publishing house Nizhegorodsk. state Univ., 1997. 211 p. (In Russ.)

14. Вебер М. Политические работы, 1895–1919 / Пер. с нем. Б.М. Скуратова; послесл. Т.А. Дмитриевой. М.: Праксис, 2003. 424 с.

Weber M. Political works, 1895–1919 / Trans. with him. B.M. Skuratova; afterword T.A. Dmitrieva. M.: Praxis, 2003. 424 p. (In Russ.)

15. Маркс К. К критике гегелевской философии права. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 1961; (19), Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы: 26–30.

Marx K. Towards a critique of Hegel's philosophy of law. *Marx K., Engels F. Works*. 1961; (19), Ed. 2nd. M.: State Publishing House of Political Literature: 26–30. (In Russ.)

16. Бутми Е. Развитие государственного и общественного строя Англии. М., 1904. 342 с.

Butmi E. Development of the state and social system of England. M., 1904. 342 p. (In Russ.)

17. Хутинаев И.Д. Указ. соч.

Khutinaev I.D. Ibidem. (In Russ.)

18. Капогузов Е.А. указ. соч.

Kapoguzov E.A. Ibidem. (In Russ.)

19. Niskanen N.W. Bureaucracy and Public Economics. 2nded. Vermont: Edward Elgar, 1994. 332 p.

20. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сб.: Пер. с англ. / Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. 448 с.

Parkinson S.N. Parkinson's Laws: Collection: Trans. from English / Comp. and ed. preface V.S. Muravyov. M.: Progress, 1989. 448 p. (In Russ.)

21. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии. *Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен*. М.: Таурус Альфа, 1997. 556 с.

Buchanan J., Tulloch G. Calculation of agreement. Logical foundations of constitutional democracy. *Nobel laureates*

in economics. James Buchanan. M.: Taurus Alpha, 1997. 556 p. (In Russ.)

22. Tullock G. The Politics of Bureaucracy. Washington: Public Affairs Press, 1965. 398 p.

23. Даунс Э. Жизненный цикл бюрократических структур. *Классики теории государственного управления: американская школа* / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайд; Пер. с англ. Т. И. Борисенко и др. М.: Изд-во МГУ, 2003:341–361.

Downs E. Life cycle of bureaucratic structures. *Classics of public administration theory: American school* / Ed. J. Shafritz, A. Hyde; Per. from English T. I. Borisenko et al. M.: Moscow State University Publishing House, 2003: 341–361. (In Russ.)

24. Downs A. Officials Milieu, Motives and Goals. *The Foundation of Bureaucracy in Economic and Social Thought* / Eds. B. Jenkins, C. Edward. UK: Page Edward Elgar Publishing Cheltenham; Northampton, MA, USA, 2004; (1): 661–674.

25. Нисканен В. Особая экономика бюрократии. *Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор*. 2004(4); СПб.: Экономическая школа: 477–493.

Niskanen V. Special economics of bureaucracy. *Milestones of economic thought. Welfare economics and public choice*. 2004; (4). St. Petersburg: Economic School: 477–493. (In Russ.)

26. Niskanen N.W. Ibidem.

27. Нисканен В. Указ. соч.

Niskanen N.W. Ibidem. (In Russ.)

28. Хабермас Ю. Указ. соч.

Habermas Yu. Ibidem. (In Russ.)

29. Castells M. Ibidem.

30. Владимирова К.А. Методология социологического изучения регионального управления. *Казанский вестник молодых ученых*. 2018; (2(5)): 131–134.

Vladimirova K.A. Methodology of sociological study of regional management. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2018; (2(5)): 131–134. (In Russ.)

31. Шарков Ф.И. Указ. соч.

Sharkov F.I. Decree. op. (In Russ.)

Информация об авторах

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор кафедры регионоведения и евразийских исследований, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Российская Федерация (420111, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: rcio@bancorp.ru ; ORCIDID: 0000-0002-6273-3918

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kadri@bk.ru ; ORCIDID: 0000-0003-4694-1298

Сытин Аркадий Викторович, соискатель, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, +79030621151e-mail: asytine@hotmail.com

Information about authors

Ershov Andrey Nikolaevich, PhD, Professor, Kazan (VolgaRegion) Federal University, Institute of International Relations. Author ID 56251077600; ORCID ID0000-0002-6273-3918, e-mail: rcio@bancorp.ru

Panchenko Olga Lvovna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations. Author ID 57210935034; ORCID ID0000-0003-4694-1298, e-mail: kadri@bk.ru

Sytin Arkady Viktorovich, applicant, Kazan (Volga Region) Federal University, +79030621151e-mail: asytine@hotmail.com

Поступила в редакцию 16.04.2024; поступила после доработки 10.05.2024; принята к публикации 01.06.2024.

Received 16.04.2024; Revised 10.05.2024; Accepted 01.06.2024